

Колдин В.Я.

Следственно-экспертная ситуация как основа информационного взаимодействия следователя, эксперта и специалиста при производстве следственных действий

*// Судебная экспертиза. Научно-практический журнал. № 2.
Саратов: Изд-во Сарат. юрид. ин-та МВД России, 2005.*

Предметом рассмотрения в настоящей статье является информационное взаимодействие субъектов следственно-экспертной ситуации: следователя, специалиста и эксперта. Их информационное взаимодействие до настоящего времени исследовано недостаточно, хотя и представляет собой важнейший ресурс повышения эффективности оперативно-следственной и судебной деятельности.

Ключевые слова: специальные знания, следователь, специалист, эксперт, следственно-экспертная ситуация, следственные действия, информационное взаимодействие, расследуемое событие, механизм расследуемого события.

Consideration subject in the present article is information exchange of subjects of an investigative and expert situation: investigator, expert and expert. Their information exchange is investigated insufficiently so far, though represents the most important resource of increase of efficiency of operational investigative and judicial activity.

Keywords: special knowledge, the investigator, the expert, the expert, investigative эксперная a situation, investigative actions, information exchange, the investigated event, the mechanism of the investigated event.

Проблемам применения специальных знаний следователем, специалистом и экспертом посвящена обширная процессуальная и криминалистическая литература. Однако их информационное взаимодействие до настоящего времени исследовано недостаточно, хотя и представляет собой важнейший ресурс повышения эффективности оперативно-следственной и судебной деятельности¹.

Значение указанной проблемы еще более возрастает в связи с принятием Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (№ 73-ФЗ от 31 мая 2001 г.) и Закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (№ 92-ФЗ от 4 июня 2003 г.), включившего заключение и показания специалиста в число самостоятельных источников судебных доказательств.

Необходимость выделения и анализа следственно-экспертной ситуации в системе понятий криминалистической теории, а также в структуре следственно-судебной деятельности ранее уже была нами рассмотрена применительно к решению задач поисково-идентификационной деятельности.

Предметом нашего рассмотрения является информационное взаимодействие субъектов указанной ситуации: следователя, специалиста и эксперта.

---

¹ См.: Вещественные доказательства. Информационные технологии доказывания / Под ред. В.Я. Колдина. М.: Норма, 2002; Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях. М., 1990; Колдин В.Я. Понятие и решение следственно-экспертных ситуаций. Правовая реформа и проблемы ее реализации. Краснодар, 1989.

Эффективное использование технико-криминалистических и экспертных технологий требует обязательного соблюдения двух условий: органичного единства задачи, вытекающей из следственной ситуации и предмета доказывания, и метода исследования; системного видения субъектами исследования задач и методов, учета их взаимосвязи в динамическом процессе судебного исследования.

Задача исследования обусловлена, с одной стороны, структурой вещественных доказательств, поскольку из источника можно получить только ту информацию, которая в нем есть. В то же время вся содержащаяся в источнике информация должна быть использована с максимальной полнотой. С другой стороны, система задач экспертного исследования обусловлена предметом доказывания, а на стадии предварительного расследования еще и системой следственных версий.

Такая система целеполагания обеспечивает непосредственную связь информационного потенциала вещественных источников с задачами доказывания.

Что касается системы методов, то она, будучи производной, опирается на возможности как общенаучной методологии, так и методов, разработанных в судебных экспертизах и в криминалистике.

Системное видение задач и методов информационной технологии доказывания является основой решения проблемной следственно-экспертной ситуации. Оно обеспечивает эффективность использования как информационного потенциала источника доказательств, так и арсенала общенаучных и специальных методов исследования.

В качестве метода решения указанной ситуации может быть предложен прием наложения информационной сетки, характеризующей структуру наличной следственно-экспертной ситуации, и информационной сетки, присущей системе типовых задач и методов информационных технологий. Такой прием позволяет быстро и эффективно определить, какие именно задачи и с применением каких методов могут быть разрешены в условиях данной проблемной ситуации.

Так, ситуация взрыва на производстве при наличии нескольких возможных причин выдвигает на первое место каузальный анализ и индукцию по очевидным последствиям взрыва в очаге повреждений. При этом, если в очагах повреждений обнаруживаются предметы неизвестного происхождения, методами распознавания выясняется их природа, происхождение и назначение; для определения причины взрыва исследуется механизм взрывных процессов; при обнаружении фрагментов взрывных устройств производится отождествление и т.д.

Системное видение задач и методов исследования является основой эффективной организации взаимодействия эксперта (специалиста) и субъекта доказывания. В процессе такого взаимодействия следователь и суд видят возможности экспертизы, а эксперт (специалист) - задачи доказывания. Он понимает цель и смысл выполняемого им научно-технического исследования и поэтому в состоянии полностью реализовать свой научный потенциал.

При назначении экспертизы системное видение задач и возможностей экспертизы позволяет следователю правильно сформулировать вопросы перед экспертом с учетом перспективы расследования и применения специальных познаний. Так, при обнаружении вещества неизвестного происхождения у подозреваемого в распространении наркотиков, следователь ставит перед экспертом задачу распознавания (определения природы вещества). Вместе с тем он должен иметь в виду возможности последующих идентификационных экспертных исследований и принять меры к обнаружению сравнительных образцов в процессе обысков и освидетельствований в других помещениях и у других лиц. Эксперт, в свою очередь, проводя распознавание и зная возможности идентификации, в случае обнаружения признаков кустарной переработки сырья или особых условий выращивания, транспортировки, хранения должен в порядке экспертной инициативы уведомить об этом следователя с целью последующего сбора им соответствующих образцов и организации идентификационных исследований. Информационное взаимодействие субъекта доказывания и специалиста должно рассматриваться ими не как решение частной изолированной задачи, а как совместное участие в целостном, развивающемся процессе доказывания, представляющем систему последовательно решаемых познавательных задач и действий.

Так, при обнаружении следователем в процессе обыска сравнительных образцов возникает возможность экспертным путем осуществить идентификацию. Выявление экспертом при сравнительном исследовании несовместимых свойств позволяет следователю исключить сравниваемый объект и выдвинуть новые версии о проверяемых объектах. Установление в процессе экспертного исследования фактов, противоречащих основной версии расследования, например, о причине взрыва, может потребовать пересмотра всей концепции и плана расследования.

Информационное взаимодействие эксперта (специалиста) и субъекта доказывания позволяет вести исследование с учетом меняющейся ситуации, дополнять его новыми исходными данными и задачами, исключать из расследования и экспертизы тупиковые версии. Так, зная возможности дорожно-транспортной экспертизы, следователь может поставить перед экспертами вопрос о

скорости движения транспортного средства по длине тормозного пути и возможности предотвращения наезда на потерпевшего. В свою очередь, специалист, участвующий в процессе осмотра места происшествия, зная предмет доказывания и возможности комплексной экспертизы, может сообщить следователю о возможностях установления механизма как отдельных повреждений, так и о механизме дорожно-транспортного происшествия в целом, например, наезд и опрокидывание велосипедиста на крышу салона.

Таким образом, при оптимальной организации информационного взаимодействия специалиста (эксперта) и субъекта доказывания специалист видит непосредственные и конечные цели доказывания, а субъект доказывания - конечные и промежуточные задачи экспертизы. Каждый участник познавательного процесса в рамках своих процессуальных полномочий и профессиональных возможностей участвует в их решении.

Случаи обязательного назначения экспертизы определены в законе весьма узко и не соответствуют фактической необходимости использования специальных знаний для решения проблемных следственно-экспертных ситуаций.

В связи с этим следователь и суд должны принять следующие решения: о форме привлечения специальных знаний (участие специалиста в процессуальном действии, консультация, экспертиза); о круге вопросов, которые следует поставить перед специалистами, об их формулировках; о профиле, квалификации, опыте, наличии лабораторной базы и других необходимых качествах привлекаемых специалистов.

Решение этих задач зависит от исходных фактических данных об исследуемом событии, предмета доказывания и необходимости специальных познаний для выяснения существенных для дела обстоятельств.

Проблема информационного взаимодействия субъектов следственно-экспертной ситуации особенно актуальна, когда специалисты привлекаются для исследования механизма расследуемого события (взрывы, пожары, технологические катастрофы и аварии, водные и дорожно-транспортные происшествия и др.).

Исследование механизма расследуемого события представляет собой высший уровень исследования взаимодействия материальных объектов, поскольку ему предшествует анализ односторонне направленных отражений и взаимодействий в составе материальных комплексов. Рассматриваемая целостная структура взаимодействий в составе расследуемого события опирается на систему интегративных связей между его материальными элементами и представляет синтез в исследовании системы материальных взаимодействий.

Поскольку структура взаимодействия между основными материальными элементами расследуемого события (субъект - орудия и средства - предмет - место) и причинная связь между ними составляют основное его содержание, то их исследование обеспечивает установление предмета доказывания по уголовному и гражданскому делу².

В задачу исследования на данном уровне входит установление целостной динамической структуры взаимодействия материальных объектов в рамках общей системы расследуемого события.

В состав рассматриваемой задачи входят:

- состав взаимодействующих объектов, их распознавание и идентификация;
- система взаимодействий и интегративных связей, характеризующих целостность и индивидуальность события;
- временная структура события: предварительная, основная, заключительная;
- место системы взаимодействующих материальных объектов в общей структуре расследуемого события. При этом задача состоит в исследовании целостной структуры события на основе анализа его причинных, пространственно-временных, субстанциональных, информационных, энергетических и других интегративных связей.

Объектом такого исследования является материальная обстановка события, рассматриваемая как целостная материальная система и совокупный следоносите́ль. Исследование осуществляется субъектами доказывания, специалистами и экспертами в форме следственных и судебных действий (осмотров, экспериментов, проверки показаний на месте, допроса на месте и др.). Обстановка события исследуется субъектом доказывания под углом зрения проверки существующих на момент исследования версий расследуемого события. Сами же эти версии строятся на базе всей исходной информации о расследуемом событии, полученной как из процессуальных, так и непроцессуальных источников. При этом в общей массе такой информации присутствует как та, которая получена из вещественных источников, так и та, которая получена из личных источников³. В этом состоит важная особенность следственных действий как исследовательской процедуры, обеспечивающей проверку и исследование информации путем сопоставления указанных потоков информации.

Как показывает анализ процессуального законодательства и судебно-следственной практики, развитие института следственного действия идет по

---

² См.: Колдин В.Я. Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2002.

³ См.: Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Н. Новгород, 1997.

пути формирования следственных действий, имеющих смешанный характер и построенных по принципу сопоставления личной и вещественной информации, полученной из независимых источников. К числу таких следственных действий относятся эксперимент, допрос на месте и проверка показаний на месте.

Эффективным средством реализации этого метода является привлечение специалиста и эксперта к участию в следственных действиях и производство экспертизы на месте события.

Проблема эффективного использования эксперта и специалиста в исследовании механизма расследуемого события имеет два аспекта. С одной стороны, эффективное использование научно-технических возможностей экспертов и специалистов требует детального ознакомления их с конкретной следственной ситуацией и информацией о расследуемом событии, в обстановке которого должны быть использованы их профессиональные познания. С другой стороны, должна быть обеспечена процессуальная независимость эксперта как самостоятельного источника доказательств. Это требование означает, что вывод эксперта не может опираться на какую-либо информацию, кроме той, которая получена им на основе личного, непосредственного исследования материальных источников. В этом состоит важнейшая процессуальная особенность исследовательских процедур доказывания, осуществляемых с применением специальных знаний.

Внешнее противоречие этих требований устраняется, если исходить из четкого разграничения в деятельности эксперта двух задач и стадий деятельности: 1) формулирование задания; 2) исследование и обоснование вывода.

При формулировании задания эксперт обязан исходить из вопросов, поставленных перед ним субъектом доказывания. Согласование вопросов, подлежащих разрешению экспертом и определяющих всю технологию его деятельности, состоит в согласовании задач доказывания по делу с научно-техническими возможностями их разрешения в конкретной ситуации расследования. Из этого следует, что при определении конкретной исследовательской задачи, объектов и информационных полей, подлежащих исследованию, эксперт должен использовать всю информацию, относящуюся к заданию. В этих целях любая, относящаяся к делу информация может быть полезной эксперту, независимо от источника, из которого она была получена, и эксперт сам должен оценить ее относимость к предмету экспертизы и достоверность. Формулирование экспертного задания должно быть продуктом информационного взаимодействия субъекта доказывания и специалиста. От того, насколько полным и всесторонним оно будет, во многом зависит успех экспертизы и возможности ее использования в расследовании и доказывании.

В стадии собственно исследовательской деятельности, т.е. при обнаружении признаков, их оценке и обосновании выводов, эксперт может опираться только на результаты собственного, непосредственного исследования вещественных доказательств. В этих целях эксперт не может использовать ни показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых, ни версии следователя или его утверждения, ни тем более данные оперативно-розыскной работы.

Выполнение указанных требований является обязательным условием эффективного взаимодействия субъектов доказывания со специалистами при исследовании механизма расследуемого события.

К числу основных методов ситуалогического исследования относятся: наблюдение, версия и информационное моделирование, эксперимент и экспертиза.

На уровне исследования механизма расследуемого события проблема взаимодействия следственных и экспертных методов приобретает особую актуальность. С одной стороны, очевидна необходимость самого широкого использования специальных знаний при расследовании взрывов, авиакатастроф, дорожно-транспортных происшествий, экологических преступлений и других событий, имеющих сложную природу и механизм развития. С другой стороны, организационная и процессуальная автономия экспертных и специальных научно-технических учреждений осложняет их эффективное взаимодействие со следственно-судебными органами. В результате следователь не видит перспектив и возможностей научно-технических исследований, а специалист и эксперт не владеют информацией об обстоятельствах события и вопросах, существенных для расследования. Ситуация осложняется и тем, что в принципе правильные положения о процессуальной самостоятельности эксперта приводили в теории и на практике к ошибочной тенденции. Она заключалась в том, что процессуальная автономия эксперта приводила к его фактической изоляции от познавательных процессов расследования и доказывания.

Между тем эти субъекты исследования, осуществляя свою процессуальную деятельность в особых процессуальных формах, имеют общую познавательную и доказательственную цель - установление юридически значимых фактов.

В связи с этим проблема взаимодействия следственных и экспертных методов исследования механизма расследуемого события выдвигается на первый план, а в ряде случаев представляет главную организационно-тактическую проблему расследования. Имеются в виду ситуации расследования, когда его содержание по существу сводится к координации деятельности многочисленных экспертных комиссий, выясняющих детали механизма расследуемого события и дающих его целостную, общую характеристику.

Процессуальными формами такого взаимодействия являются:

- межведомственные комиссии по расследованию особо сложных авиационных, дорожно-транспортных, экологических и др. катастроф и событий;
- привлечение специалистов к проведению процессуальных действий: осмотров, экспериментов, освидетельствований и др.;
- производство экспертизы на месте происшествия и выполнение ситуалогических исследований.

Остановимся на структуре информационного взаимодействия следователя и эксперта при исследовании механизма расследуемого события методом системного анализа.

К числу существенных особенностей данного анализа относятся:

1. предмет исследования, которым является не отдельный фрагмент обстановки, а вся следовая картина;
2. задача исследования, заключающаяся в установлении природы, причины и других обстоятельств расследуемого события (взрыва, аварии и др.), относящихся к предмету доказывания;
3. комплексность исследования различных вещественных источников доказательственной информации.

Принципы информационного взаимодействия следователя, специалиста и эксперта при исследовании механизма события должны обеспечить:

- безусловное соблюдение процессуального статуса специалиста и эксперта;
- максимально полное ознакомление специалиста и эксперта с обстоятельствами события и конкретной следственной ситуацией. Это необходимо для ориентирования указанных лиц при определении задач исследования, выборе объектов, выделении их информационных полей, определении технологических схем исследования;
- максимальное ознакомление следователя с возможностями научно-технических исследований конкретных вещественных источников, эффективностью альтернативных экспертных методик при обязательном учете перспективы развития следственной ситуации.

Любые данные, относящиеся к обстоятельствам расследуемого события, могут быть совместно использованы следователем и экспертом только для определения объектов и задач исследования, а также для совместной разработки версий и системных информационных моделей расследуемого события. Обоснование же экспертного вывода должно быть осуществлено на строго очерченном круге данных. К их числу относятся данные, полученные лично

экспертом в процессе непосредственного исследования им вещественных доказательств с применением специальных знаний.

Структура следственно-экспертного анализа механизма расследуемого события складывается из нескольких последовательных ступеней.

На первой ступени осуществляется построение интегральной версии расследуемого события на основе ознакомления с исходными данными и результатами ориентирующего и общего осмотра места происшествия. В случае участия специалиста в указанном процессуальном действии интегральная версия относительно расследуемого события обычно является продуктом их коллективного творчества.

На второй ступени осуществляется аналитическое исследование следовой картины, задачей которого является выделение в обстановке предметов и следов, а также подлежащих анализу информационных полей в них. Инструментом такого анализа является рассмотрение конкретного предмета в структуре механизма события и вызвавших следы материальных взаимодействий.

На третьей ступени осуществляется обнаружение невидимых и слабовидимых следов. Техника обнаружения базируется на знании свойств взаимодействующих объектов, материального субстрата следа и физических эффектов их выявления.

На четвертой ступени осуществляется структурный анализ информационной системы следоносителя и выделение в ней частных информационных полей: морфологического, субстанционального, функционально-динамического.

Анализ отдельного информационного поля (пятая ступень анализа) осуществляется с использованием современных экспертных технологий, разработанных применительно к анализу данного информационного поля или отдельного информационного уровня (среза) этого информационного поля. Так, например, при анализе субстанционального (материаловедческого) информационного поля может быть произведен изотопный, элементный, молекулярный, фракционный и структурный анализы. При этом используется тот арсенал инструментально-аналитической техники, который обеспечивает необходимую чувствительность и точность анализа, а также надежность выводов эксперта.

Если для решения экспертной задачи исследования одного информационного поля недостаточно, осуществляется анализ системы информационных полей и совокупная оценка полученной информации (шестая ступень анализа). Так, для определения последовательности выполнения подписи и оттиска печати требуется анализ красителей подписи и оттиска, структуры и механизма их наложения, пишущего прибора и печатной формы. В случае, когда

анализ системы информационных полей требует привлечения специалистов нескольких специальностей, он может быть осуществлен в форме комплексной экспертизы.

Заключительная ступень исследования целостной системы механизма расследуемого события осуществляется на уровне синтеза - построения интегральной модели расследуемого события. Интегральная информационная модель как инструмент исследования позволяет дать интерпретацию объективной истины с позиций информационного моделирования. Версионное мышление, с помощью которого недостающие элементы интегральной модели постепенно наполняются необходимыми фактическими данными, в конечном счете приводит к установлению всех элементов расследуемого события, многие из которых устанавливаются экспертным путем.

Таким образом, участие следователя, специалиста и эксперта в анализе расследуемого события позволяет более эффективно исследовать механизм указанного события.